

это, бездну времени тратит на то, чтобы научить своего подопечного искать нужную информацию в поединке. «Смотри в оба, будь внимателен!» – вот распространенное напутствие перед стартом»¹¹. Это наглядно показывает, что восприятие, внимание и мышление в спорте функционируют в неразрывном единстве, и выделение одного из этих компонентов для изолированного рассмотрения производится, скорее, условно.

Таким образом, одним из главных условий повышения уровня подготовленности и достижения успехов в соревнованиях является сохранение спортсменом интеллектуального сосредоточения в напряженных ситуациях соревновательной борьбы; при этом познавательные психические процессы развиваются и функционируют в единстве, но важно также осознавать закономерности действия каждого из них в отдельности.

Примечания

- ¹ См.: *Страхов В. И.* Спортивная самоидентификация. Саратов, 2008. 160 с.
- ² *Родионов А. В.* Психология спортивного поединка. М., 1968. С. 12.
- ³ Там же. С. 17.
- ⁴ Там же. С. 22.
- ⁵ Там же. С. 37.
- ⁶ *Страхов В. И.* Воспитание внимания школьников-гимнастов. Саратов, 1964. С. 7.
- ⁷ Там же. С. 24.
- ⁸ См.: *Найдиффер Р. М.* Психология соревнующегося спортсмена. М., 1979. С. 39–41.
- ⁹ См.: *Родионов А. В.* Указ. соч. С. 47–48.
- ¹⁰ Там же. С. 48–49.
- ¹¹ Там же. С. 96.

УДК 159.922; 159.9.07

ПРОЕКТИВНАЯ МЕТОДИКА «РИСУНОК УСПЕШНОЙ ЖЕНЩИНЫ И УСПЕШНОГО МУЖЧИНЫ» В ДИАГНОСТИКЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СУБЪЕКТИВНОГО ОБРАЗА «УСПЕШНОЙ ЛИЧНОСТИ»

О. Г. Лопухова, Э. И. Беглова

Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: olopuhova@rambler.ru

В статье представлены результаты валидации проективной методики «Рисунок успешной женщины и успешного мужчины», предназначенной для диагностики гендерных особенностей субъективного образа «успешной личности».

Ключевые слова: образ «успешной личности», гендерные различия, проективная диагностика.

**«The Image of Successful Woman and Successful Man»
Projective Technique with in Diagnosis on Gender
Characteristics of «Successful Person» Subjective Image**

О. G. Lopukhova, E. I. Beglova

The results of validation of «The image of successful woman and successful man» projective technique, which is designed for diagnosis on gender characteristics of «successful person» subjective image, are introduced in the article.

Key words: image of «successful person», gender differences, projective technique.

Субъективный образ «успешной личности» представляет собой устойчивую подструктуру Я-концепции, вариант образа идеального Я. Он включает когнитивный компонент – осознаваемые и декларируемые представления о типичных

особенностях успешного человека, и эмоционально-оценочный – отношение к образу успешной личности, не всегда осознанные ассоциации с ним, как позитивного, так и негативного характера. В современном обществе обостряется интерес к вопросам содержания представлений об успешности личности и отношения к образу успеха, их функциональной роли в адаптации человека к новым стандартам жизни. При этом можно выделить противоречивые тенденции в позициях отечественных и зарубежных исследователей: с одной стороны, указывается, что содержание представлений об успехе, восприятие себя как «успешной» или «неуспешной» личности оказывают регулирующее и направляющее действие в личностном самоопределении, восприятии своей жизненной ситуации¹. С другой стороны, стремление к образу успешности в Я-концепции личности соотносится с феноменами нарциссизма и соответствующего ему перфекционизма, которые рассматриваются как «социокультурная патология» идентичности, приводящая к распространенности в современном обществе различных вариантов «распада самости» и деструктивности². С третьей стороны, в

психосемантических исследованиях обращается внимание на неоднозначное отношение в российской культуре к образу «успешного человека», который воспринимается как достойный уважения, но при этом не вызывающий симпатии³. Кроме того, отношение к успешности несет гендерно дифференцированную семантическую нагрузку. В общественном сознании успешность либо ассоциирована с мужской позицией в обществе, либо содержание успешности различается для мужчин и женщин⁴. Однако остается неисследованным, как указанные изменения отражаются на субъективном уровне, в содержании Я-концепции, и как личность адаптируется к подобным изменениям. Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что вопросы успешности, отношения к собственному успеху и успешным людям в целом являются важнейшими с точки зрения общей проблемы развития личности и ее адаптированности. Они требуют всестороннего исследования, которое нуждается в надежном и валидном диагностическом инструментарии.

Для определения содержания гендерных особенностей субъективного образа «успешной личности» нами была разработана экспрессивная проективная методика «Рисунок успешной женщины и успешного мужчины», основанная на концептуальных положениях классической методики «Рисунок человека», исходящей из того, что в рисунках людей проявляются существенные особенности их личности⁵, наша методика представляет ее модифицированный вариант. Ее применение, как и большинства рисуночных тестов личностных особенностей, основано на принципе проекции как вынесении вовне своих переживаний, представлений, стремлений, когда, рисуя тот или иной объект, человек невольно, а иногда и сознательно передает свое отношение к нему. Для диагностического использования рисунков такого рода очень важно, что они отражают, в первую очередь, не сознательные установки человека, а его бессознательные импульсы и переживания. Особенностью данной методики выступает то, что цель ее применения состоит в выявлении гендерных особенностей субъективного содержания образа «успешного человека» как на когнитивном, так и на эмоционально-оценочном уровне и степени проецирования на него Я-образа.

Испытуемому при тестировании предлагаются два листа бумаги и следующая инструкция: «Нарисуйте успешную женщину – всю, целиком. Постарайтесь нарисовать как можно лучше – так, как вы умеете. По завершении рисунка нарисуйте на другом листе мужчину, тоже успешного».

Интерпретация рисунков строится на следующих основаниях: 1) подразумевается, что, рисуя образ «успешной женщины» и «успешного мужчины», испытуемый невольно, а иногда и сознательно передает свое отношение к нему.

Вряд ли он забудет нарисовать то, что кажется ему наиболее важным и значимым; а тому, что он считает второстепенным, будет уделено гораздо меньше внимания («Рисунок – это всегда какое-то сообщение, зашифрованное в образах»⁶); 2) заключение не основывается на отдельных признаках рисунка, взятых изолированно, вне их связи друг с другом, поскольку интерпретация может быть относительно надежной лишь в том случае, если она базируется не на одном отдельном признаке, а поддержана, по меньшей мере, двумя-тремя.

Гендерные особенности субъективного образа «успешной личности» по рисунку определяются через сравнение того, как переданы особенности мужской и женской успешности на когнитивном и эмоционально-оценочном уровнях. Особенности когнитивного компонента определялись наличием и характером атрибутов успешности в рисунках мужского и женского образов, их сходством и различием. Если атрибуты успешности выступали отражением когнитивной сферы, то уровень психомоторного тонуса (усиленный или слабый нажим, штриховка, прерывистые линии и т.д.), проекция на образ в рисунке агрессивности, тревожности, депрессивного состояния, представленная через размеры, расположение на листе, а также «фиксация» на одном атрибуте успешности, его гипертрофирование являлись отражением эмоционально-оценочного компонента субъективного образа «успешной личности». Гендерные особенности эмоционально-оценочного компонента субъективного образа «успешной личности» представлены в проекции позитивного или негативного отношения на рисунки «успешного мужчины» и «успешной женщины» через их расположение на листе, проработку деталей, размеры и характер линий.

Валидизация разработанного инструментария проводилась в ходе верификации гипотезы о том, что гендерные особенности содержания образа «успешной личности», в частности, дифференцированное отношение женщин к мужской и женской успешности при отрицании или негативном восприятии его «женского» варианта могут быть связаны с проявлениями их психической неадаптированности, выражающейся в эмоционально-личностных нарушениях. Исследование было реализовано на выборке в 265 человек. В выборку вошли женщины с разным социальным положением: замужние и незамужние, «старшего» (35–55 лет) и «молодого» (20–35 лет) поколений. По трудоустроенности это были студентки старших курсов, женщины, состоящие на учете по трудоустройству в государственном бюджетном учреждении «Центр занятости населения Ново-Савиновского района» г. Казани, в агентствах по трудоустройству, а также работающие женщины.

Для определения проявлений психической адаптированности испытуемых применялся блок методического инструментария, включающего опросники Г. Айзенка «Самооценка психических состояний» и «Типы личности»⁷, позволяющие установить наличие и выраженность тревожности, фрустрации, агрессивности, ригидности, уровня нейротизма личности и методика Е. Б. Фанталовой «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах»⁸ для выявления внутриличностного конфликта. Полученные данные показали, что психическая адаптированность у женщин представлена значимо чаще (69%), чем психическая неадаптированность (31%), а также что ситуация вынужденной нетрудоустроенности женщин далеко не во всех случаях связана с проявлениями их психической неадаптированности.

Сопоставление результатов диагностики по разработанной нами проективной методике на выборках женщин, разделенных по разным субъективным и объективным критериям адаптированности, выявило ожидаемые гендерные особенности когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов их образа «успешной личности», что подтверждает валидность разработанной методики.

Особенности когнитивного компонента в восприятии образа «успешной личности» у женщин с разными показателями психической адаптированности и социальной позиции проявлялись в следующем: в рисунках психически адаптированных работающих женщин как «старшего», так и «молодого» поколений ценностные приоритеты успешности материального, профессионального и семейного характера отображаются в равной степени в образах «успешной женщины» и «успешного мужчины». Изображение материальных атрибутов расположено равномерно вокруг образов мужчины и женщины, которые нарисованы стоящими рядом. Отсутствие гендерных различий в атрибутах «успешной женщины» и «успешного мужчины» говорит о том, что для испытуемых жизненные возможности и шансы, предоставленные мужчинам и женщинам в социуме и в профессиональной сфере, воспринимаются равными. Небольшие гендерные различия проявлялись в том, что «успешного мужчину» изображали, как правило, с наличием материальных (машины, дома, денег, кошелек) и профессиональных (деловой обстановки, письменного стола, таблички с надписью занимаемой должности, делового костюма, портфеля, телефона и блокнота) атрибутов успешности. В 46% изображений «успешной женщины» помимо атрибутов успешности материального и профессионального характера присутствовали также атрибуты семейного благополучия (дети, дом). В рисунках трудоустроенных женщин и студенток актуальнее тема семейного характера, у

нетрудоустроенных женщин более акцентирована тема материального и профессионального благополучия как показателя успешности.

Женщины «молодого» поколения в 14% случаев передавали женский образ с атрибутами материального, семейного, профессионального характера, а образ «успешного мужчины» – без атрибутов, указывающих на его успешность. Студентки с высоким уровнем психической адаптированности образ «успешной женщины» дополняли обилием разнообразных деталей (особенно украшений), особое внимание уделялось прическе, отделке на платье как внешним признакам успешности.

Для психически неадаптированных женщин «старшего» поколения было характерно изображение фигуры «успешной женщины» без атрибутов, подтверждающих успешность данного образа (в 29% случаев), при этом образ «успешного мужчины» передавался с наличием атрибутов материального и профессионального характера. В 12% случаев «успешную женщину» изобразили в обслуживающей социальной роли (продавца, уборщицы, секретаря, домохозяйки). Образ успешного мужчины при этом передавался высоким статусным положением, в управляющей роли (директор, служащий банка, предприниматель), с атрибутами успешности профессионального, материального и семейного характера. Рисунки, где образ «успешной женщины» передавался с атрибутами семейного и материального характера, а мужской образ без данных атрибутов успешности, встретились в 24% случаев. Насыщенное атрибутами изображение «успешного мужчины» и отсутствие адекватных атрибутов успешности в передаче образа «успешной женщины» свидетельствует о гендерной дифференциации в представлениях об успешной личности. Такое отождествление «успешной личности» только с мужским образом, характерное для вынужденно нетрудоустроенных и при этом психически неадаптированных женщин, возможно, и явилось причиной неспособности как психологически, так и социально адаптироваться к создавшейся в их жизни проблемной ситуации нетрудоустроенности.

В целом в выборке психически адаптированных женщин рисунки характеризовались отсутствием выраженных гендерных различий в атрибутах «успешной женщины» и «успешного мужчины». Расчеты показали, что при психической неадаптированности у женщин в содержании представлений об «успешной личности» значимо чаще проявляется гендерная дифференциация, а при психической адаптированности – ее отсутствие ($\chi^2 = 179,6$; $p = 0,99$).

Содержание эмоционально-оценочного компонента в образе успешной личности обнаружилось еще более яркие различия между группами

женщин, разделенных по признаку психической адаптированности. Рисунки психически адаптированных женщин характеризовались четкими линиями, ровным и умеренным нажимом. Некоторые нюансы в рисунках женщин заключались в следующем: безработные женщины «молодого» поколения в 56% случаев изобразили и «успешного мужчину», и «успешную женщину» по центру листа, с ровным, умеренным по силе нажимом, что отражает спокойное и позитивное отношение к данным образам. Редко встречались рисунки (14% случаев), свидетельствующие о гендерной дифференциации в восприятии образа «успешной личности», где образ «успешной женщины» располагался по центру листа, а образ «успешного мужчины» был выделен жирным контуром, прерывистыми линиями, еле видимой линией, без атрибутов, указывающих на его успешность. У студенток в 82% случаев изображения «успешной женщины» и «успешного мужчины» имели правильные пропорции по отношению к листу и другим объектам. Рисунки не были ни слишком большими, ни слишком маленькими, с четкими и твердыми линиями. Фигуры – основательные, прочные, пропорциональные и изображены в открытой позе. Большинство рисунков трудоустроенных женщин «старшего» поколения (78%) отличала положительная эмоциональная окраска всего изображения, в частности, переданная посредством изображения солнца в качестве атрибута успешности. Редко встречались рисунки (18%), где образ «успешного мужчины» был передан без атрибутов успешности в уменьшенном размере, еле видимой линией. 34% студенток и 35% работающих женщин «молодого» поколения изобразили «успешную женщину» и «успешного мужчину» совместно, как любящую семейную пару, нарушая при этом инструкцию. Испытуемые в таких рисунках старались передать эмоциональный компонент отношений, позитивные семейные взаимоотношения между успешными людьми разного пола. Можно выделить два варианта таких рисунков: наиболее распространенный (24% случаев), когда образ «успешного мужчины» по характеру изображения совпадает с образом «успешной женщины», передается сходное, положительное к ним отношение. Второй вариант (11% случаев): образ «успешной женщины» расположен в верхней части листа, а мужская фигура в нижней части листа, что может указывать на некоторую экспансивность, склонность к тщеславию испытуемых, видимо, ассоциирующих себя с образом «успешной женщины», и принижении возможностей «мужской успешности».

У психически неадаптированных безработных женщин «старшего» поколения в 53% случаев изображение «успешной женщины» было представлено в основном в мрачных тонах, с применением плотной штриховки, выделялась по

контур усиленным нажимом или прерывистыми линиями. Особенностью другого варианта изображения являлась передача образа женщины еле видимой линией и без атрибутов, подтверждающих успешность, что может свидетельствовать о проекции субдепрессивного состояния на рисунок «женщины». При анализе проекций тревожности на образ «успешной женщины» можно обратить внимание на то, что в рисунках безработных женщин прослеживалась тенденция изображения фигуры «успешной женщины» маленького размера, помещенной внизу, в левой стороне, в углу листа, с применением штриховки, без атрибутов, подтверждающих успешность данного образа.

Для некоторых женщин этой группы были характерны рисунки, где детали изображаемых предметов (драгоценности, голова, руки, обувь, отражение в зеркале) заштрихованы с особо сильным нажимом. Заштрихованные области указывают на аспект в жизни испытуемого, который несет конфликт или тревогу. Такой характер изображения может свидетельствовать о том, что рисующий в данный момент озабочен этой проблемой, он думает над ней и пытается ее разрешить.

В рисунках психически неадаптированных безработных женщин «молодого» поколения в 30% случаев на образ «успешной женщины» спроецировано состояние грусти и одиночества (угловатость изображения, руки вытянутые вдоль туловища, уменьшенный размер, расположение рисунка в углу, нижней части листа), а образ «успешного» мужчины при этом изображен по центру или в верхней части листа, с атрибутами успешности материального и семейного характера. Проекция тревожности, депрессивных тенденций в изображении «успешной женщины» проявлялись и множественными линиями, многочисленными стираниями и исправлениями в ее изображении. Следует отметить, что у незамужних женщин «молодого» поколения прослеживалась тенденция изображения семейных ценностей в углу бумаги с применением сильной штриховки, что отражает тревогу по поводу отсутствия семьи как одной из составляющих образа успешности либо из-за невозможности уделять достаточное время своей семье в настоящий момент.

В рисунках работающих женщин «старшего» поколения встречались эскизные линии в изображении «успешной женщины»: сначала приблизительно в одном и том же направлении проводилось несколько линий со слабым нажимом по контуру изображения «успешной женщины», потом одна из них, показавшаяся наиболее удачной, усиливалась жирной линией. Этот признак характерен для ситуативно обусловленного повышения уровня тревоги, т.е. волнения, беспокойства, которые были присущи самим испытуемым, по результатам субъективной диагностики.

В рисунках с совместным изображением «успешного мужчины» и «успешной женщины» у женщин с психической неадаптированностью особенностью являлось помещение мужской фигуры по центру листа, а женской фигуры – внизу или в углу листа, что может свидетельствовать о более высоком мужском статусе. В 12% рисунков наблюдались увеличенные и заштрихованные области, гипертрофированные детали рисунка (изображение руки на весь лист, с обручальным кольцом, образы детей, опоры под ногами и т.д.) с применением усиленного нажима и штриховки. Такой характер изображения может свидетельствовать о том, что рисующий в данный момент озабочен соответствующей проблемой, он думает над ней, пытается ее разрешить.

Показатели психической адаптированности и гендерно дифференцированного отношения к образу «успешной личности» на эмоционально-оценочном уровне распределяются неравномерно ($\chi^2 = 243,9$, $p = 0,999$), что указывает на их взаимосвязь, и связь эта довольно сильная (коэффициент Чупрова $T^2 = 0,95$), т.е. вне зависимости от социального положения женщин показатели психической адаптированности и гендерно дифференцированное отношение к мужскому и женскому успеху достоверно и довольно сильно связаны между собой.

Представленные результаты исследования, на наш взгляд, показывают, что предложенный проективный метод диагностики гендерных особенностей когнитивного и эмоционально-оценочного компонентов субъективного образа «успешной личности» позволяет достаточно глубоко выявлять их содержание, которое значимо в процессах социальной и психической адаптации личности. Содержание субъективного образа успешной личности может иметь разную степень гендерной дифференцированности, как в когнитивном, так и в эмоционально-оценочном компонентах. Сочетание различных представлений о «мужской» и «женской» успешности и отношений к этим образам, установленное в процессе апробации методики, дает возможность выделить три типа содержания субъективного образа «успешной личности» у женщин: отсутствие гендерной дифференциации при положительном отношении к

образу «успешной личности», наличие гендерной дифференциации при положительном отношении к «мужской» и «женской» успешности, наличие гендерной дифференциации при положительном отношении к «мужской» успешности и отрицательном отношении к «женской» успешности.

Примечания

- 1 См.: *Абульханова-Славская К. А.* Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : Избранные психологические труды. М. ; Воронеж, 1999. 224 с.
- 2 См.: *Бинсвангер Л.* Бытие-в-мире. М. ; СПб., 1999. 300 с. ; *Кернберг О.* Агрессия при расстройствах личности и перверсиях / пер. с англ. А. Ф. Ускова. М., 2001. 368 с. ; *Кохут Х.* Анализ самости. Системный подход к лечению нарциссических нарушений личности. М., 2003. 368 с. ; *Хорни К.* Невроз и личностный рост : борьба за самореализацию / под ред. М. М. Решетникова. СПб., 2000. 314 с.
- 3 См.: *Шмелев А. Г.* Психосемантика и психодиагностика личности : дис. ... д-ра психол. наук. М., 1994. 222 с. ; *Улыбина Е. В.* Обыденное сознание структура и функции. Ставрополь, 1998. 209 с. ; *Чурикова А. Е.* Психологические особенности личности российского предпринимателя // Психол. журн. 1998. Т. 19, № 1. С. 62–74.
- 4 См.: *Алешина Ю. Е., Лекторская Е. В.* Ролевой конфликт работающей женщины // Вопр. психологии. 1989. № 5. С. 80–88 ; *Люсин В. Н.* Особенности архетипов женского/девичьего успеха в русской сказке. URL: http://www.metal-profi.ru/library/osobost_arhetipov.htm (дата обращения: 9.03.2011) ; *Турецкая Г. В.* Страх успеха : психологическое исследование феномена // Психол. журн. 1998. Т. 19, № 1. С. 37–46.
- 5 См.: *Маховер К.* Проективный рисунок человека. М., 2003. 157 с. ; *Венгер А. Л.* Психологические рисуночные тесты : иллюстрированное руководство. М., 2003. 160 с.
- 6 См.: *Маховер К.* Указ.соч. 2003. С. 90.
- 7 См.: *Райгородский Д. Я.* Практическая психодиагностика. Самара, 2001. 672 с.
- 8 См.: *Фанталова Е. Б.* Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» // Журн. практ. психолога 1996. № 2. С. 32–37.